

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

**ИГОРЬ
СЕВЕРЯНИН**

АНАНАСЫ В ШАМПАНСКОМ

Санкт-Петербург

ИЗ КНИГИ

«ГРОМОКИПЯЩИЙ КУБОК»

(1913)

ОЧАМ ТВОЕЙ ДУШИ

Очам твоей души — молитвы и печали,
Моя болезнь, мой страх, плач совести моей;
И все, что здесь в конце, и все, что здесь в начале,
Очам души твоей...

Очам души твоей — сиренью упоенье
И литургия — гимн жасминовым ночам;
Все — все, что дорого, что будит вдохновенье, —
Души твоей очам!

Твоей души очам — видений страшных клиры...
Казни меня! пытай! замучай! задуши! —
Но ты должна принять!.. И плач, и хохот лиры —
Очам твоей души!..

Мыза «Ивановка»

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Дорогому К. М. Фофанову

Весенний день горяч и золот, —
Весь город солнцем ослеплен!
Я снова — я: я снова молод!
Я снова весел и влюблен!

Душа поет и рвется в поле,
Я всех чужих зову на «ты»...
Какой простор! какая воля!
Какие песни и цветы!

Скорей бы — в бричке по ухабам!
Скорей бы — в юные луга!
Смотреть в лицо румяным бабам,
Как друга, целовать врага!

Шумите, вешние дубравы!
Расти, трава! цветы, сирень!
Виновных нет: все люди правы
В такой благословенный день!

В ГРЕХЕ — ЗАБВЕНЬЕ

Ты — женщина, и этим ты права.

Валерий Брюсов

Вся радость — в прошлом, в таком далеком
и безвозвратном,
А в настоящем — благополучье и безнадежность.
Устало сердце и смутно жаждет, в огне закатном,
Любви и страсти; — его пленяет неосторожность...

Устало сердце от узких рамок благополучья,
Оно в уныньи, оно в оковах, оно в томленьи...
Отчаясь грезить, отчаясь верить, в немом безлучьи,
Оно трепещет такую скорбью, все в гипсе лени...

А жизнь чарует и соблазняет, и переменой
Всего уклада семейных будней влечет куда-то!
В смущеньи сердце; оно боится своей изменой
Благополучье свое нарушить в часы заката.

Ему подвластны и верность другу, и материнство,
Оно боится оставить близких, как жалких сирот...
Но одиноко его биенье, и нет единства...

А жизнь проходит, и склеп холодный, быть может,

вырыт... 9

BERCEUSE¹ ОСЕННИЙ

День ало-сиз. Лимонолистный лес
Драприт стволы в туманную тунику.
Я в глушь иду, под осени berceuse,
Беру грибы и горькую бруснику.

Кто мне сказал, что у меня есть муж
И трижды овесененный ребенок?..
Ведь это вздор! ведь это просто чушь!
Ложусь в траву, теряя пять гребенок...

Поет душа, под осени berceuse,
Надежно ждет и сладко-больно верит,
Что он придет, галантный мой Экссесс,
Меня возьмет и девственно озверит.

И, утолив мой алчущий инстинкт,
Вернет меня к моей бесцельной яви,
Оставив мне незримый гиацинт,
Святее верб и кризантэм лукавей...

Иду, иду, под осени berceuse,
Не находя нигде от грёзы места,
Мне хочется, чтоб сгинул, чтоб исчез
Тот дом, где я — замужняя невеста!..

---

¹ Колыбельная песня (фр.).

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ СОНАТА

О, милая, как я печалюсь! о, милая, как я тоскую!
Мне хочется тебя увидеть — печальную и голубую...

Мне хочется тебя услышать, печальная и голубая,
Мне хочется тебя коснуться, любимая и дорогая!

Я чувствую, как угасаю, и близится мое молчанье;
Я чувствую, что скоро-скоро окончится мое
страданье...

Но, Господи! с какою скорбью забуду я свое мученье!
Но, Господи! с какою болью познаю я свое забвенье!

Мне кажется, гораздо лучше надеяться,
хоть безнадежно,
Чем мертвому, в немом безгрёзьи, покоиться
бесстрастно-нежно...

О, призраки надежды — странной — и сладостной,
и страстно-бóльшой

О, светлые, не покидайте мечтателя с душою
знойной!

Не надо же тебя мне видеть, любимая и дорогая...

12 Не надо же тебя мне слышать, печальная и голубая...

Ах, встречу боюсь рассеять желанное свое
страданье,
Увидимся — оно исчезнет: чудесное —
лишь в ожиданьи...

Но все-таки свиданье лучше, чем вечное к нему
стремленье,
Но все-таки биенье мига прекраснее веков
забвенья!..

ЭТО ВСЁ ДЛЯ РЕБЕНКА...

О, моя дорогая! ведь теперь еще осень, ведь теперь
еще осень...

А увидеться с Вами я мечтаю весною,
бирюзовой весною...

Что ответить мне сердцу, безутешному сердцу,
если сердце вдруг спросит,
Если сердце простонет: «Грезишь мраком зеленым?
грезишь глушью лесною?»

До весны мы в разлуке. Повидаться не можем.
Повидаться нельзя нам.

Разве только случайно. Разве только в театре.
Разве только в концерте.

Да и то бессловесно. Да и то беспоклонно.
Но зато — осиянным
И брильянтовым взором обменяться успеем... —
как и словом в конверте...

Вы всегда под охраной. Вы всегда под надзором.
Вы всегда под опекой.

Это все для ребенка... Это все для ребенка...
Это все для ребенка...

Я в Вас вижу подругу. Я в Вас женщину вижу.
Вижу в Вас человека.

И мне дорог Ваш крестик, — как и Ваша слезинка,
как и Ваша гребенка...

ЯНТАРНАЯ ЭЛЕГИЯ

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок.

А. Пушкин

Вы помните прелестный уголок —
Осенний парк в цвету янтарно-алом?
И мрамор урн, поставленных бокалом
На перекрестке палевых дорог?

Вы помните студёное стекло
Зелёных струй форелевой речонки?
Вы помните комичные опенки
Под кедрами, склонившими чело?

Вы помните над речкою шалэ,
Как я назвал трехкомнатную дачу,
Где плакал я от счастья и заплачу
Еще не раз о ласке и тепле?

Вы помните... О да! забыть нельзя
Того, что даже нечего и помнить...
Мне хочется Вас грёзами исполнить
И попроситься робко к Вам в друзья...

Мыза «Ивановка»

ВСЁ ПО-СТАРОМУ...

— Всё по-старому... — сказала нежно, —
    Всё по-старому... —
Но смотрел я в очи безнадежно —
    Всё по-старому...
Улыбалась, мягко целовала —
    Всё по-старому...
Но чего-то все недоставало —
    Всё по-старому!..

Мыза «Ивановка»

ИЗ ПИСЬМА

Жду — не дождусь весны и мая,
Цветов, улыбок и грозы,
Когда потянутся, хромая,
На дачу с мебелью возы!
У старой мельницы, под горкой,
На светлой даче, за столом,
Простясь с своей столичной «норкой»,
Вы просветлеете челом.
Как будет весело вам прыгать
То к чахлой лавке, то к пруду,
Детей к обеду звонко кликать,
Шептать кому-то: «я приду»...
И как забавно до обеда,
Когда так яростны лучи,
Позвать мечтателя-соседа
С собой на дальние ключи...

ПРИМИТИВНЫЙ РОМАНС

Моя ты или нет? Не знаю... не пойму...
Но ты со мной всегда, сама того не зная.
Я завтра напишу угрюмцу твоему,
Чтоб он тебя пустил ко мне, моя родная!

Боюсь, он не поймет; боюсь, осудит он;
Боюсь, тебя чернить он станет подозреньем...
Приди ж ко мне сама! Ты слышишь ли мой стон?
Ты веришь ли тоске и поздним сожаленьям?

Иль нет, — не приходи! и не пиши в ответ!
Лишь будь со мной и впредь, сама того не зная:
Так лучше... так больней... Моя ты или нет?
Но я... я твой всегда, всегда, моя родная!